

- Император предыдущей династии был глупым псом! Хозяин был верен и предан ему, но в конце концов его преследовали солдаты этого человека! Так ему и надо за то, что его убили доверенные помощники, - вот истинное кармическое возмездие при жизни! - Фан Цзычжэнь гневно вскипел. Если бы император предыдущей династии не поверил клевете, то его хозяину не пришлось бы терпеть столько издевок, и он не был бы так долго без связи с ним.

Чжао Буфань улыбнулся: "это все старые события, лучше не упоминать об этом! Старший боевой брат, уже поздно. Тебе надо отдохнуть, а завтра мы можем встретиться снова."

- Я так давно с тобой не разговаривал, и нам так много нужно обсудить! Я не уйду сегодня вечером. Ли Ли, пойдй проверь, есть ли свободные комнаты, и забронируй одну для меня. Сегодня вечером я хочу поговорить со своим младшим боевым братом при свечах! - Фан Цзычжэнь чувствовал себя как во сне и боялся, что если он уйдет, то проснется.

В этот момент Юй Сяокао и ее отец уже вернулись в свою комнату и тихо разговаривали.

- Отец, я никогда бы не подумала, что брат Хань-потомок генерала! - Юй Сяокао извлекла самое важное из слов Фан Цзычжэнь: дедушка Чжао был высокопоставленным генералом и был приговорен к смертной казни императором предыдущей династии после того, как был оклеветан.

Юй Хай медленно кивнул головой: "некоторое время назад я узнал, что семейные навыки старшего брата Чжао были исключительными. Теперь, когда я знаю, что он из семьи генерала, все это имеет смысл!"

- Отец, приемный сын дедушки Чжао-генерал нынешней династии. Как ты думаешь, дедушка Чжао и дядя Чжао теперь станут генералами? - Глаза Юй Сяокао загорелись. Брат Хань вот-вот должен был стать сыном генерала, так круто! Юй Хай, с другой стороны, не был столь оптимистичен, однако дядя Чжао был генералом предыдущей династии, и он даже столкнулся с почетным императором раньше.

- Каким бы великодушным ни был почетный император, невозможно, чтобы он дал ему должность. Тем не менее, наш нынешний император не похож на почетного императора, который награждал только военных талантов.

Юй Сяокао тоже подумала, что ее догадка немного выходит за рамки возможного, и рассмеялась: "Это правда! Раньше я думала, что если брат Хань и его семья получат место при дворе, то им определенно придется покинуть деревню Дуншань. В будущем у меня не будет возможности отправляться с ним на охоту в горы. Мне даже стало немного грустно. Но теперь все в порядке, мне больше не о чем беспокоиться!"

Юй Хай вдруг вспомнил о чем-то и захохотал: "ты хочешь пойти в горы на охоту? Мне сказали, что это запрещено для меня, не говоря уже о тебе, верно? Пока твоя мать наблюдает за нами, мы даже не должны думать о том, чтобы бежать в горы!"

Юй Сяокао жаловалась полушутя и полусерьезно: "Ах, почему мама так боится? Это все равно что десять лет бояться веревки после укуса змеи! В районах вокруг западных гор нет никаких злобных существ, почему она так строга с тобой и со мной?"

Юй Хай тяжело вздохнул: "твоя мать действительно была напугана до смерти после моего несчастного случая! В любом случае, мы больше не полагаемся на охоту, чтобы заработать деньги! Цаоэр, к счастью, у нас есть ты. Иначе я не знаю, как бы наша семья дожила до весны, если бы мы все не умирали с голоду!"

Сяокао улеглась и закуталась в одеяло. Она потерла усталые глаза и пробормотала: “отец, мы все одна семья, почему ты говоришь такие вежливые слова? В будущем наша семья будет продолжать становиться все лучше и лучше...”

Серебристый лунный свет лился сквозь окна и освещал светлое и умиротворенное лицо Сяокао. Ее длинные ресницы отбрасывали тень на щеки. Юй Хай спокойно смотрел на лицо своей дочери, которое, казалось, становилось все более нежным с каждым днем. Он до сих пор помнил, как она родилась; тогда она была тощая, как обезьяна, и плакала жалобно, без особой энергии. Его сердце одновременно горевало и радовалось тому, что его младшая дочь преодолела горькую часть жизни, чтобы насладиться сладкой... Они оба спали, пока их не разбудил стук в дверь Чжао Ханя. Юй Сяокао потерла глаза и умудрилась одеться еще в полусне. Чжао Хань сказал с некоторым смущением: “я напугал вас обоих? Я действительно сожалею об этом!”

- Брат Хань, почему мы просыпаемся так рано? - Юй Сяокао прикрыла рукой рот и широко зевнула.

Чжао Хань скривил губы и ответил: “Это вина моего боевого дяди! Вчера вечером он разговаривал с моим отцом до полуночи. Сегодня утром он постучал в дверь, чтобы войти до восхода солнца. Если бы я знал раньше, то велел бы моему воинственному дяде и моему отцу спать в одной комнате, тогда я мог бы спать в комнате моего воинственного дяди!”

- Твой воинственный дядя и твой отец не виделись больше тридцати лет, так что вполне естественно, что им есть что рассказать друг другу! Как насчет того, чтобы мы доставили гусей сегодня, чтобы не беспокоить дядю Чжао и твоего боевого дядю, пока они предаются воспоминаниям? - Юй Сяокао осторожно окунула купленную вчера зубную щетку в соль и тщательно почистила зубы.

После того, как она переселилась туда, она узнала, что ее семья чистила зубы ивовыми прутьями. Она считала, что зубные щетки не были изобретены в этот период. Если вы не будете осторожны, когда будете чистить зубы ивовым прутиком, вы можете в конечном итоге поранить свои десны, вызвав кровотечение. Она совершенно не привыкла к этой технике.

Вчера вечером, когда они прогуливались по ночному рынку, она нашла место, где продавали зубные щетки из свиной щетины. После того как щетину ошпаривали горячей водой, ее было довольно легко использовать в качестве зубной щетки. Она также купила соль для чистки зубов в том же киоске, и ей сказали, что люди, живущие в префектурном городе, все использовали этот тип соли, чтобы чистить зубы.

Юй Хай также был запуган своей дочерью, чтобы почистить зубы. Он прополоскал рот и сказал: “У старшего брата Чжао сегодня нет времени. Впрочем, делать мне особо нечего. У знати в префектурном городе много обычаев. Вы оба еще и взрослые дети, так что будьте осторожны, чтобы не причинить никаких неприятностей.”

Юй Сяокао хихикнула: “Отец, ты действительно недооцениваешь нас! Мы всего лишь доставляем пару диких гусей, в какие неприятности мы можем попасть? Тем не менее, прямо сейчас у нас есть мощный сторонник позади нас! Боевой дядя брата Ханя носит титул генерала Чжаоюна [1] и является чиновником третьего ранга при дворе! Ради его лица судья префектуры не будет пытаться усложнять нам жизнь!”

- Перестань пользоваться чужой властью! Ты, ах, твоя храбрость всегда была больше неба. В городе префектуры воды глубже, чем ты можешь проплыть, так что не создавай никаких

проблем! - Юй Хай потянул дочь за косички и серьезно предупредил ее.

Юй Сяокао показала отцу язык и сморщила нос: “я знаю, твоя дочь знает всю серьезность проблемы! Перестань дергать меня за косички, мне потребовалось время, чтобы заплести их!”

Обычно дома Юй Сяокао заплетала волосы в простые косички и оставляла их такими. Она никогда не пыталась заплести их в более сложном стиле. Раньше ей удавалось добавить несколько украшений в свои заплетенные косички только после того, как она провела больше половины утра, глядя на свое отражение в воде для умывания.

Юй Хай поддразнил: “ты даже не знаешь, как укладывать волосы, ты все еще считаешься девушкой? Ты уверена, что твоя душа не попала не в то тело и что в нашей семье должен был родиться другой глупый мальчик?”

Юй Сяокао закатила глаза. “Я действительно твоя биологическая дочь, глупец?”

Утром помощник Фан Цзыжэня отправился в самый известный киоск префектуры и забрал для них кое-что на вынос. Сяокао и ее отец также извлекли из этого выгоду. Им обоим достались самые знаменитые суповые клецки префектуры Цзиньвэй и жареные рисовые лепешки Эрдуояна. Сяокао чувствовала себя чрезвычайно удовлетворенной. Эта поездка стоила того, так как она успела попробовать много закусок, которые было трудно найти в городе Тангу!

Когда он узнал, что Чжао Хань должен отправиться в резиденцию магистрата префектуры, чтобы доставить диких гусей, Фан Цзыжэнь поручил своему подчиненному Ли Ли пойти с ними.

С кем-то из них было легче закончить поручение. Судья префектуры узнал в Ли Ли слугу генерала Чжаоюна и принял их лично. Когда он увидел двух гладких и пухлых больших гусей, он был чрезвычайно доволен. Кроме того, эти два человека перед ним были рекомендованы самим генералом Чжаоюном, так что он, естественно, не будет относиться к ним несправедливо. В итоге он купил двух гусей всего за сотню таэлей!

Чжао Хань пошел в соответствии с сделкой, которую он тогда заключил с Сяокао, и отдал ей половину полученных денег. Сейчас Сяокао не нуждалась в этих пятидесяти таэлях и милостиво сказала: “брат Хань, это ты связался с покупателем и нашел гусей. Я только помогала тебе с некоторыми незначительными делами, так как же я могу забрать твои деньги?”

Чжао Хань категорически отказался забрать деньги и добавил: “Если бы не твоя тайная приманка, я бы не смог так легко поймать этих двух гусей. Позволь мне сказать тебе, что поймать живого гуся во много раз труднее, чем убить. Хотя мои навыки стрельбы из лука довольно хороши, я не могу гарантировать, что смогу сбить гуся совершенно целым! Тем не менее, ты была той, кто помогал разводить гусей дома. После стольких дней, проведенных там, я сомневаюсь, что кто-нибудь, кроме тебя, мог бы так хорошо заботиться об этих гусях. Ты заслужила эти деньги! Если ты не возьмешь их, то я решу, что ты смотришь свысока на своего брата Ханя!”

После того, как он сказал это, Юй Сяокао действительно не могла больше отказываться. У нее не было выбора, кроме как взять деньги и сказать: “Хорошо, тогда я возьму деньги!”

Простая прогулка до дома магистрата префектуры означала, что она заработает все деньги, которые ей нужны, чтобы ходить по магазинам в городе! Весь остаток дня Юй Сяокао ходила по магазинам как одержимая. В полдень она пообедала в довольно хорошей таверне и

попробовала несколько блюд, которые были фирменными блюдами города Цзиньвэй. Проведя один день в городе, она успела купить очень много вещей. Если бы она не боялась, что не сможет чисто физически довести домой больше вещей, Сяокао, скорее всего, потратила бы все пятьдесят таэлей за один день!

На следующий день, рано утром, группа людей отправилась домой. Они прибыли в город вчетвером, но возвращались домой еще с тремя людьми-Фан Цзычжэнь и двумя его подчиненными.

Всю дорогу Фан Цзычжэнь нервничал, желая, чтобы они немедленно появились в деревне Дуншань. Его навыки верховой езды были довольно хороши, и он ехал на лошади, которая была одним из лучших доступных скакунов. Когда он увидел, что Сяокао и остальные не спешат, он не мог не предложить: “Чжао Буфань! Как насчет того, чтобы мы вдвоем отправились первыми. С Ли Ли и другим помощником, оставшимся с ними, нам не нужно беспокоиться о безопасности Чжао Ханя и других.”

Чжао Буфань весело рассмеялся: - Старший боевой брат Цзычжэнь, давай посмотрим, кто лучше ездит верхом! От имени моего отца я проверю, не ослабил ли ты свое искусство верховой езды все эти годы, хорошо?

Фан Цзычжэнь чувствовал себя так, словно вернулся в прошлое, к десятилетнему маленькому Буфаню. Юноша любил соревноваться с ним в мастерстве верховой езды и даже хныкал, когда он проигрывал!

- Ха-ха, ладно! Чжао Буфань, твой боевой брат не собирается легко с тобой обращаться, а! Если ты проиграешь, тебе нельзя плакать! - Фан Цзычжэнь дразняще рассмеялся.

Чжао Буфань почувствовал, что его старое лицо покраснело, и увидел, что сын хихикает над ним. Он обратился к своему воинственному брату: “нет нужды вспоминать старые события прошлого! Люди часто говорят: солдат может многое изменить за три дня, достаточно изменить свою точку зрения! Прошло почти тридцать лет, а твой младший боевой брат никогда не ослаблял своих навыков стрельбы из лука и верховой езды!”

- С хозяином рядом, даже если бы ты захотел расслабиться, ты бы не смог!! У строгого учителя будут блестящие ученики, я твердо верю, Чжао Буфань, что ты сможешь удивить меня своим мастерством. Поехали! - Фан Цзычжэнь позаботился о том, чтобы оставить ему какое-то лицо, и не стал вспоминать все его неловкие детские инциденты прошлого.

Они вдвоем бросились прочь, оставляя за собой пыль. Юй Сяокао смотрела, как их сильные и здоровые фигуры быстро исчезают вдаль, и испытывала сильную зависть. Быстрая скачка верхом выглядела чрезвычайно беззаботной, и она тоже хотела испытать это на себе. Однако с ее крошечным телом и плохими навыками верховой езды, вполне вероятно, что она никогда не сможет попробовать.

Чжао Хань смотрел на нее с нежной улыбкой, как будто мог сказать, что она таит в своем сердце. Он предложил: “как насчет того, чтобы я взял тебя с собой галопом?”

Юй Сяокао уже собиралась принять предложение, когда отец безжалостно остановил ее: - Мальчики и девочки не должны иметь физического контакта! Цаоэр, если ты хочешь покататься на лошади, отец может взять тебя с собой!

Юй Сяокао надулась и угрюмо покачала головой. Конный спорт ее отца был не намного лучше, чем ее собственный. Он не мог идти быстрее маленького Грея!

- Маленький Грей, иди быстрее! Отец, если ты сможешь не отставать от меня, то сможешь снова заняться верховой ездой! - Сяокао легонько сжала ногами живот маленького ослика, и маленький Грей тут же вытянул ноги и побежал.

Сяокао слышала, как ветер проносится мимо ее ушей, когда мимо проносятся деревья по сторонам дороги. Ее одежда с широкими рукавами и развевающимися штанинами развевалась на ветру, из нее вырвался серебристый смех и окрасил все вокруг.

- А? Скорость этого маленького ослика на самом деле неплохая, - восхищенно воскликнул Ли Ли, когда его глаза широко раскрылись от удивления. Обычный осел не смог бы бежать так быстро. Но как бы он ни старался, у этого тускло-серого осла не было никаких отличительных черт.

---

[1] Чжаоюн генерал (曹曹曹曹) - Чжаоюн означает яркий и смелый.

<http://tl.rulate.ru/book/25879/1004211>